

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В64

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Елена Сова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вознесенская, Дарья.

В64 Игры стихий. Перекресток миров : [роман] / Дарья Вознесенская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-118024-9

Если ты попаданка — готовься изменить мир. Если ты маг — готовься спасти Империю. Если ты женщина — готовься, что в тебя влюбится главный красавец. Если ты невеста — готовься к свадьбе. Но что делать, если этому миру изменения не нужны, спасти надо тебя саму, любимый превращается во врага, а предложение руки и сердца — это не конец истории?

Тогда надо принять, что жизнь не так проста, как хотелось бы, и самой найти ответы на свои вопросы. Там, на перекрестке миров.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118024-9

© Д. Вознесенская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

Если на Земле все важные «совещания» проходили на кухне, то в мире Танос, видимо, принято было собираться вокруг кровати. Иначе как еще объяснить тот факт, что в моей спальне стало неожиданно тесно из-за такого количества людей? Императору и Тени выделили почетные кресла у изголовья, Карт и Ари встали чуть поодаль, а Рон и Фарн, нимало не смущаясь, развалились в моих ногах. Я, понятное дело, возлежала на куче подушек, чуть придавленная ощущением всеобщей заботы. Им еще повезло, что я не викторианская девица, которая не может в сорочке принимать гостей. А если вспомнить, в каком виде я вообще появилась в этом мире, любые вопросы отпадут. Но я была так счастлива, что жива и мои друзья тоже живы, что была готова совещаться в нижнем белье даже в императорском саду на глазах у изумленной публики. Мне хотелось скакать по кровати и радостно тискать всех окружающих — и хорошо, что сил на это не было. Боюсь, ни Рон, ни остальные, при всем их ко мне особом отношении, не захотели бы выступать в роли плюшевых мишек.

Покушение на меня и произошедшее с нами в Проклятом городе взбаламутило фактически все высшие службы Императора. Могу только представить, как тяжело сейчас приходится сплетникам из-за такого количества противоречивых слухов. Конечно, основную информацию удалось утаить: исчезнове-

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

ние многих благородных, да еще и Правящего — это показатель, что в Таларии не все в порядке. Император быстро запустил информацию о неконтролируемом выбросе силы в отдаленной провинции и отосланных туда лучших магах. Но дознаватели и стража не могли не знать правду, потому как были брошены на наши поиски: пусть они и были связаны клятвой верности, такие перемещения не могли остаться незамеченными.

Сейчас Карт и Геллард выясняли подробности. Помимо покушения, им очень хотелось знать все про Проклятый город и понять, как мы оттуда выбрались.

Мне бы тоже этого хотелось. Да, я помнила все довольно подробно, и даже успела уже один раз обо всем рассказать, но все равно считала, что спасло нас исключительно чудо. Или стихии. Что, впрочем, в этом мире было одно и то же.

До сих пор у меня перед глазами живо стояла картина бойни, окровавленные клыки ожившего мяса, и я снова и снова переживала то ощущение беспомощности и шока. И мгновение неверия, когда меня озарило, что камень, на который я навалилась, потеплел под моими ладонями.

В камне была магия! Интуитивно я поняла, что можно было активировать портал переноса и убраться из того зала смерти. У друзей не хватило бы времени его выстроить, я должна была это сделать сама.

Вот я шепчу заклинание, попутно залезая на камень, и что-то пытается схватить меня за ногу. Существо уничтожает Арий. Я тогда сбилась, и пришлось начинать все заново. А потом я кричала, чтобы все забирались ко мне, и, слава стихиям, меня послушались. Тогда я растянула плетение на нас пятерых, произнесла завершающее слово, отдавая практически весь свой резерв. Портал на пятерых — это даже для моей силы очень

ИГРЫ СТИХИЙ. ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ

много, но я справилась, у меня просто не было других вариантов.

Вот нас швырнуло в воронку переноса и выбросило на край города. Ну конечно, не могли же мы попасть в мою комнату из проклятого места.

Дальнейшее помню совсем урывками.

Меня несли на руках и бежали. Куда? Лишь бы подальше. Стена. Кажется, меня перебросили через ограду, как тюк с вещами. Бегство по лесу, и наконец снова портал, теперь уже во дворец.

Следующая вспышка сознания в каком-то помещении. Несколько... кого? Целителей? Хлопотливые руки, в меня вливают горькие зелья. Какие-то женщины раздевают и моют. Снова зелья. И я наконец окончательно отключаюсь в безопасности.

Безусловно, магический камень заинтересовал моих друзей. Рон и Арий подняли все доступные источники, и по ним выходило, что огромный зал, в котором мы отбивались от тварей, был частью главного храма города тарантов, а значит, и самой главной лабораторией. Храм этот находился под черной воронкой и был эпицентром взрыва.

— Мы точно не знаем, как и что там произошло, но могу предположить, что они пытались создать портал из центрального помещения и сила Запределя ударила именно туда, вывернув пространство, уничтожив город и образовав воронку. Ударная волна выжгла не только живых существ, но и любую возможность магии, — Арий говорил спокойно и холодно. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он не смотрел в мою сторону с того момента, как зашел в комнату, и это напрягало: мы что, снова вернулись к тому, с чего начали? И теперь он будет делать вид, что никакого поцелуя не было? Меня волновало произошедшее в пирамиде, но ничего предосудительного

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

я не видела: мы взрослые люди, нас ощутимо тянет друг к другу, так что такого?

Или его холодность не имеет ко мне отношения? Я же всегда знала, что Тень — мужик суровый... Вот только перед глазами снова и снова мелькали моменты, когда мы оставались наедине и Правящий вовсе не был спокоен. Ладно. Не сейчас. А то опять мысли заведут не туда.

— А кем могут быть эти твари? И почему они... живые? И вообще, храм не выглядит поврежденным, — вернулась я в настоящее.

Арий медлил:

— Мы же не знаем, как может воздействовать сила Пределов. Возможно, двенадцать тысяч лет назад вывернуло не только пространство, но и время, и самих жрецов и ученых, оказавшихся в той точке. Вот они там и... существуют, как и помещения храма. Я все-таки склоняюсь к тому, что это таранты. Да, видоизмененные, но их облик в целом соответствует описаниям: высокие, худые, с крыльями. Упоминаний об этих чудовищах нигде не встречалось: слава стихиям, похоже, они все-таки заперты в Проклятом городе или вовсе в этом храме. Можешь точно вспомнить все ощущения, что у тебя были на том камне? — добавил он без всякого перехода.

Я вздохнула и постаралась отрешиться от собственных эмоций:

— Зал я не запомнила, лишь ощущение, что он большой и ярко освещенный. Ужас от нападения той гадости. Камень стоял чуть ближе к стене, противоположной входу, и мы как бы зашли за него, да? Нигде, ни в каком месте я не чувствовала магии, да и алтарь этот не светился и вообще не подавал признаков жизни. Вы отбивались, а я прислонилась к камню. Было чувство

ИГРЫ СТИХИЙ. ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ

безысходности и печали, я заплакала и вдруг почувствовала тепло.

— Ты его почувствовала до или после того, как заплакала?

— В смысле, ты думаешь, что мои слезы могли что-то активировать? Ну не знаю. Все происходило очень быстро, а вокруг творилось черт-те что, поэтому я не знаю, был ли камень активен изначально. Но когда я почувствовало тепло, оно было... сначала физического свойства. Просто тепло. А потом пришло понимание, что это тепло силы. Магии. Или оно преобразовалось в какой-то момент... Я не различала в этой магии какой-либо стихии, скорее это просто было понимание на внутреннем уровне, что вот она — сила, и эту силу можно использовать. Не для подпитки, а именно применить свои возможности здесь. Не знаю, почему я так подумала. Могло ли это быть внушенное ощущение? Вполне. А может, я просто увидела хоть какой-то шанс на спасение и решила им воспользоваться. Дальше вы знаете. Нам очень повезло.

Геллард покачал головой:

— Не думаю, что это просто везение. Стихии помогли вам. И я, как никогда, им за это благодарен.

Карт рассказал, что произошло после нашего перемещения. Стражники и дознаватели их службы оказались довольно быстро на месте происшествия, все-таки многие жители Балфа знали нас в лицо. Но допрашивать было некого: перевернутая повозка с цыганским скарбом и мертвая старуха, раскрывшая в застывшем крике рот.

— Старуха? — я удивилась. — Там была довольно молодая женщина.

— Личина. Видимо, чтобы не бросаться в глаза.

— Но почему она была мертва?

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

— Тот активатор портала оказался с двойным дном. Тебя он должен был перенести к цели, ее — убить очень хитрым заклятием. Как будто она дала кому-то клятву полной верности и не исполнила ее. Но она не давала. Мы пока разбираемся, как можно было это сделать без добровольно отданной капли крови, но то, что ее изнутри сожгло именно наказание, — точно. И пытаемся понять, откуда она взялась. Это сельша, и пусть они всегда были одиночками, ее имя и постоянное место проживания могли бы стать ниточкой.

— И опять там никаких других магических следов? — я уже была заранее готова к ответу.

— Опять. — Карт вздохнул.

— Мы более-менее можем быть уверены в одном: Сарду — скорее всего Сарду — зачем-то нужна именно ты. И он будет добиваться тебя всеми способами. Анна, кроме дворца и Академии, в остальных местах слишком опасно. Пока происходят все эти странности, я попросил бы — а если надо, прикажу — никуда больше не выходить. Это понятно? — к концу монолога голос Гелларда стал максимально сух. — И более того. Мы еще подумаем, может, отошлем тебя куда-нибудь в безопасное место. Я подумаю, — подчеркнул он.

Что там Рон говорил? В обязательном порядке подчиняться Императору придется даже мне? Ну что же, я не возражаю. Меня до сих пор передергивало и тошнило, когда я вспоминала те подземелья.

Мы остались в императорском дворце до следующих выходных. Я была еще слаба, да и у Рона много дел, а он не хотел отправлять меня в Академию одну. Я читала книги, периодически выбиралась на различные обеды, устраиваемые дружественными лицами, и корила себя, что не попросила у Гелларда доступа в закрытую часть библиотеки — был ведь удобный случай. Но Импера-

ИГРЫ СТИХИЙ. ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ

тора я больше не видела, а Арий меня избегал. Не то чтобы мы до произошедшего везде ходили парой, но сейчас это выглядело странно. Если мы с ним пересекались, то держался он максимально вежливо и отстраненно, говорил немногословно и старался как можно быстрее уйти. Сам он больше не приходил, хотя друзья у меня в комнате собирались регулярно.

Я злилась. На него — за холодность, на себя — за те чувства, которые он во мне вызывал. Он нравился мне. Очень. И тогда, когда был отстранен и похож на мраморную статую. И тогда, когда бесился. И когда его глаза выражали страсть. Мне нравились его манеры, его чувство превосходства, его благородство и жесткость. Я понимала, что не я первая и не я последняя, потому и злилась. Меня больно задевало его безразличие. Я была взрослая женщина и не собиралась бегать как собачка за тем, кому я не интересна. Ну или интересна только иногда.

И мучилась оттого, что побегать-то как раз хотелось бы.

Я даже с радостью вернулась в Академию и полностью погрузилась в учебу. Так и переживать времени не было: пришлось наверстывать пропущенное, да и новые уроки становились все сложнее. И у меня теперь был дополнительный стимул: все время думала, выжила бы я, попади в Проклятый город одна? Выводы были, прямо скажем, неутешительные.

ГЛАВА 2

У меня прибавилось дисциплин с боевыми магами. Теперь, кроме отработок на полигоне под руководством неизменного Тхарна Акра и уроков боя с холодным оружием, я изучала огненную и водную боевую магию — опять же с группой Эля, а также типично эль-

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

фийское искусство с Ариэлем: стрельбу из лука, умение быстро и бесшумно перемещаться по лесу, работу с животными. Животных — лошадок, там, собачек — я, конечно, любила, но вот усмирять диких волков и мустангов оказалось несколько другим занятием. А эльфы могли «договориться» практически с любым, даже самым злобным животным, и потому прекрасно себя чувствовали в одиночку в глухих лесах.

— Что ж ты не успокоил тогда тех жутких волков? — злобно пыхтела я, пытаюсь нагнать друга, с какой-то нереальной скоростью перемещающегося между стволами деревьев.

— Ты забыла, что усмирение — это не только концентрация и поведение, но и магия. А в цветах амагиков она пропадает. Я, конечно, не остаюсь безоружным и без своей силы и могу успешно работать с хищниками, но с некоторыми, к сожалению, это невозможно.

Получались бегство по лесу и навыки «работы» с животными у меня пока плохо. Лошади иронично ржали и отказывались подходить, волки бросались на меня — только и спасал магический щит. Но я и не рассчитывала на быстрые успехи: эльфы оттачивали это мастерство чуть ли не с младенчества, я бы не достигла никаких значимых результатов за несколько недель.

— Мы с друзьями всегда убегали в лес после завтрака, — рассказывал Ари про свое детство и улыбался, — и там проводили практически весь день: лес давал нам кров, еду и возможности для игр. Для эльфов не имеет принципиального значения, какой лес станет им домом. Темный северный или тропический южный, с волшебными цветами и животными или практически мертвый, зимний или летний. Мы любим и чувствуем любой и можем его преобразовывать.

— Как?

ИГРЫ СТИХИЙ. ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ

— Мм... Мы сливаемся с лесом и... шепчем. Шепчем свои пожелания и любовь. Чтобы рождались цветы и плодоносили деревья, чтобы росла трава и листья тянулись к свету, чтобы наполнялись силой корни и очищались ручьи. Лес на какие-то мгновения может стать нами, а мы — лесом, и тогда наши кровеносные сосуды становятся его реками, наши глаза — его птицами, наши руки — его ветками. И это невероятное чувство.

— Ари, а вот ты разве не должен был потерять такие умения, раз живешь в Таларии, а не в своем мире?

— Нет, конечно! Любое существо многогранно и не зависит только от одного фактора, — он улыбнулся и щелкнул меня по носу. — Мне не дано ничего, что связано с драконами: ни возможности разделить общую арту — это что-то вроде ауры, — ни радость полета. Но все другие возможности у меня есть, и даже больше — от людей мне тоже много чего замечательного досталось.

Боевая подготовка становилась все коварней. И сегодня Тхарн Акр превзошел сам себя. С помощью других преподавателей он вызвал на полигон настоящую бурю. Мы с сомнением смотрели на черные тучи, воздушные воронки и поваленные камни, но возразить не посмели. Потому и метались теперь по препятствиям, пытаясь увернуться от молний, избежать попадания в смерчи и просто устоять под порывами жуткого ветра и града. У меня уже были рассечены бровь и губа, я замерзла так, как никогда в жизни, а занятие все не заканчивалось. Хуже всего приходилось Элю — как командир нашей группы, он должен был не просто «выжить» и дойти до конца, но и довести всех нас, периодически помогая и прикрывая. И когда одно из деревьев под силой урагана взлетело вверх и начало

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

падать прямо на меня, Эль оттолкнул меня в сторону, а сам попал под удар.

Я закричала от бессилия и страха. И так каждую пятницу заканчиваю у целителей, а тут такое! Помогла однокурсникам оттащить дерево и в ужасе замерла: Эль лежал без сознания, невообразимо бледный, с вывернутой под неестественным углом рукой, а на голове была жуткая рана, из которой лилась кровь. А если его убило?!

Я выругалась:

— Его срочно надо осмотреть. Да остановите вы занятие!

Хорошо, что преподаватели наблюдали за нашими мучениями: бурю быстренько свернули, а Эля перенесли к целителям. Я отказалась уходить — это мой друг, к тому же пострадавший вместо меня, поэтому лечить им пришлось под моим злобным взглядом. Вот не понимала я иногда этого мира! Да, жестокие методы были в какой-то мере оправданны — вспомнить хотя бы мои приключения. Но нас и так периодически пытаются убить вражеские силы, теперь еще и родная Академия подключилась! Что-то подсказывало мне, что Тхарн Акр переборщил на этот раз.

Я успокоилась только тогда, когда мне сообщили, что Эль в безопасности — легкое сотрясение, сильно рассечена кожа, несколько переломов, и вообще, «уважаемая Анна, мы все уже вылечили». Но даже после этого сообщения я не уходила — парень выглядел очень бледным и несчастным в этих мазях и бинтах. И ему явно было больно, это чувствовалось по набегающим на лицо судорогам, хотя Эль и спал благодаря зелью. Я тоже чувствовала себя несчастной и немного виноватой. Да, это была обязанность командира отводить опасность, но я сама должна была быть повнимательнее. К тому же он действительно мне близок. Я даже

ИГРЫ СТИХИЙ. ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ

лучше теперь поняла своих друзей, которые не раз так сидели у моей кровати и переживали. Я-то свою роль «Анна лежит и умирает» играла с завидной регулярностью. Так что буду сидеть здесь, пока он не очнется. Устроилась поудобнее в кресле и закрыла глаза. Полчасика можно подремать.

— Анна, — тихий шепот.

— Я здесь, — проснулась, пересела к Элю и улыбнулась ему. Выглядел он жутковато: с синяком на поллица и слипшимися от крови волосами. Зато живой и почти здоровый. — Я переживала за тебя

— Хорошо, — Эль улыбнулся в ответ.

— Что хорошего?

— Значит, я тебе небезразличен.

— Конечно, небезразличен. По-дружески небезразличен, Эль, — погрозила я ему пальцем.

— А я уж было надеялся, что хотя бы в этот раз мне перепадет поцелуй, — криво ухмыльнулся парень.

Я удивленно моргнула и нахмурилась:

— Мы вроде договорились...

— Я знаю! Но извини уж, я не могу так просто взять и прекратить что-то чувствовать! И когда в тебя полетела эта штуковина, я ужасно испугался и подумал, что вот так могу тебя потерять и ведь даже не узнал, каково это — целовать твои губы!

— Эль...

— Не надо! Не надо жалости... Я все понимаю, — голос его был полон горечи, — но ты ведь даже не дала мне шанса. Я многое испортил сам, но ты... ты не позволила хоть что-то исправить и попробовать... быть со мной. Откуда ты знаешь, что с Арием тебе будет лучше? Ты сделала хоть малейшее усилие, чтобы выяснить, как это будет со мной? Пообещай мне, что попробуешь!